

Слава Богатых

Залёт. Останови этот полёт

«Литнет»

2026

Богатых С.

Залёт. Останови этот полёт / С. Богатых — «Литнет», 2026

Замерев, я едва слышно выдыхаю:— Привет... — Здравствуй, — капитан корабля морщит лоб, будто пытается вспомнить меня. А я помню все: Сочи, море, номер люкс и его взгляд, от которого подкашиваются ноги... Но тут его шею обвивают холёные женские пальцы.— Новенькая стюардесса? Будем знакомы. Я Марина — старшая бортпроводница, его невеста. Она целует его медленно, напоказ. Я гляжу на них, не в силах дышать от боли. В моем кармане, у самого сердца, пульсирует мой «чёрный ящик». Тест с двумя полосками, который я только что сделала. Книга участвует в литмобе «Случайная ночь»;

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Визуализация Алисы	13
Визуализация Дмитрия	15
Глава 3	18
Глава 4	22
Глава 5	29
Глава 6	36
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	51
Глава 10	56
Глава 11	62
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Глава 1

За окном Сочи мерцает тысячами огней. Они растянулись по побережью до самого горизонта, дрожат, переливаются, отражаются в чёрной воде. Я сижу на подоконнике гостиничного номера, поджав ноги, и смотрю на этот бесконечный свет. Пальцем рисую на холодном стекле сердечко. Оно получается кривое, размытое, но я всё равно улыбаюсь.

Рядом вывожу буквы: Д - И - М - А. Глупо и слишком по-детски. Но внутри разливается что-то тёплое и липкое, отчего хочется дышать глубже.

Моя подруга Катя спит. Умоталась за день на нашей с ней пробежке по магазинам и теперь посапывает в кровати, подложив ладонь под щеку. А я не могу уснуть. Сна нет ни в одном глазу.

Потому что три часа назад в баре я встретила ЕГО.

Высокий. Широкие плечи. Взгляд, от которого у меня подкосились колени, хотя я просто проходила мимо его столика. Он сидел с бокалом виски, расслабленный, уверенный в себе и такой горячий в этом курортном раю. А потом он вскинул взгляд на меня - и я споткнулась. Буквально. Чуть не упала, как идиотка.

А на барной стойке, прямо перед ним, лежала бумажная крошечная папка. Из таких обычно торчит ключ от номера, чтобы не потерять, пока гуляешь. Я не собиралась подглядывать, но цифры сами бросились в глаза: 418. Люкс на четвёртом. Цифры врезались мне в память.

— Осторожнее, — сказал он, и голос у него оказался низким, с хрипотцой. — Такая красивая девушка не должна падать к ногам первого встречного.

Я залилась краской. Дура! Надо было улыбнуться и пройти мимо, но ноги приросли к полу. А он встал, подошёл, взял меня за локоть. Это был самый обычный человеческий жест, чтобы поддержать, но от его пальцев по коже побежали мурашки.

— Я Дмитрий, — сказал он просто. Без пошлых подкатов из серии: «Красотка, вашей маме зять не нужен?!». Он них меня уже тошнило, потому что я слишком часто их слышала на протяжении этого отдыха. А он... просто назвал свое имя. Будто мы уже знакомы сто лет. Но у меня по телу почему-то сразу побежали мурашки.

— Алиса. — выдавила я.

— Красивое имя, Алиса.

Он улыбнулся. На удивление улыбка у него оказалась тёплой, совсем не такой, как этот холодный оценивающий взгляд минуту назад.

— Составишь мне компанию? Выпьешь со мной?

— Вообще-то я с подругой, — я мотнула головой в сторону нашего столика, где Катя уже заказала нам коктейли. — Неудобно ее бросать.

— Приглашай подругу. Скажи ей, что я угощаю.

Катя, конечно, сразу пришла. Посидела с нами минут двадцать, допила свой коктейль, глядя на нас с хитрым прищуром, а потом театрально зевнула:

— Ой, что-то я умоталась. Алис, ты тут справишься без меня?

Я кивнула, чувствуя, как щёки снова заливают жар. Дмитрий проводил Катю взглядом, буквально секунду и тут же повернулся ко мне.

— Твоя подруга мудрее, чем кажется.

— Она просто хочет, чтобы я оторвалась, — брякнула я и прикусила язык. Слишком откровенно.

— А ты хочешь? — Он смотрел в упор, и от этого взгляда внутри всё сжималось в тугой узел.

— Я пока не решила.

— Это хорошо, — кивнул он. — Решения надо принимать на трезвую голову.

Мы пили. Он виски, а я сначала коктейли, потом шампанское. Потом мы танцевали, хотя я терпеть не могу танцевать. А после он провожал меня до номера, и мы стояли у двери, а я смотрела на него и думала: «Сейчас поцелует».

А он не целовал. Просто смотрел прожигающим взглядом, настолько горячим, что мне хотелось самой его поцеловать.

— Ты завтра ещё здесь? — спросил наконец.

— Да, до вечера.

— Значит, у нас есть целый день. — сказал он и ушёл. Просто развернулся и ушёл, оставив меня стоять с открытым ртом и бешено колотящимся сердцем.

И вот теперь я здесь. Сажу на подоконнике, рисую пальцем сердечки на стекле, смотрю в окно и не могу уснуть. Потому что внутри всё горит. Хотя я не знаю о нём ничего, кроме имени. И это ненормально, так сходить с ума от первого встречного.

Ненормально, стыдно, глупо.

— Курортный роман, — сказала Катя перед тем, как уснуть. — Разве не для этого существует отпуск?! Расслабься и получай удовольствие. На твоём месте, я бы так и сделала.

Но я не хочу просто получать удовольствие. Я хочу снова увидеть его глаза. Услышать его голос. Почувствовать его руку на своей талии.

Номер 418. Люкс на четвёртом. Зачем я это запомнила?

— Ты что, рехнулась? — спросила бы моя мама, если б увидела меня сейчас. — Сама к нему в номер? А если он маньяк?

А если нет?

Твою ж... Я вскакиваю с подоконника, едва не опрокинув стакан с водой. Нет. Не пойду. Ни за что. Неделя в Сочи пролетела незаметно. У меня остался здесь всего лишь один день. Нужно взять себя в руки, перетерпеть каких-то двадцать часов и все, я уже буду лететь в самолете обратно в Москву без разбитого сердца.

Я прохожусь по комнате, заставляя себя дышать ровно. Кидаю взгляд на спящую Катю, затем на свои электронные часы на руке. Они показывают половину третьего ночи. Сморю на себя в зеркало, на свою дурацкую ночную рубашку, которую надела, когда собиралась лечь спать.

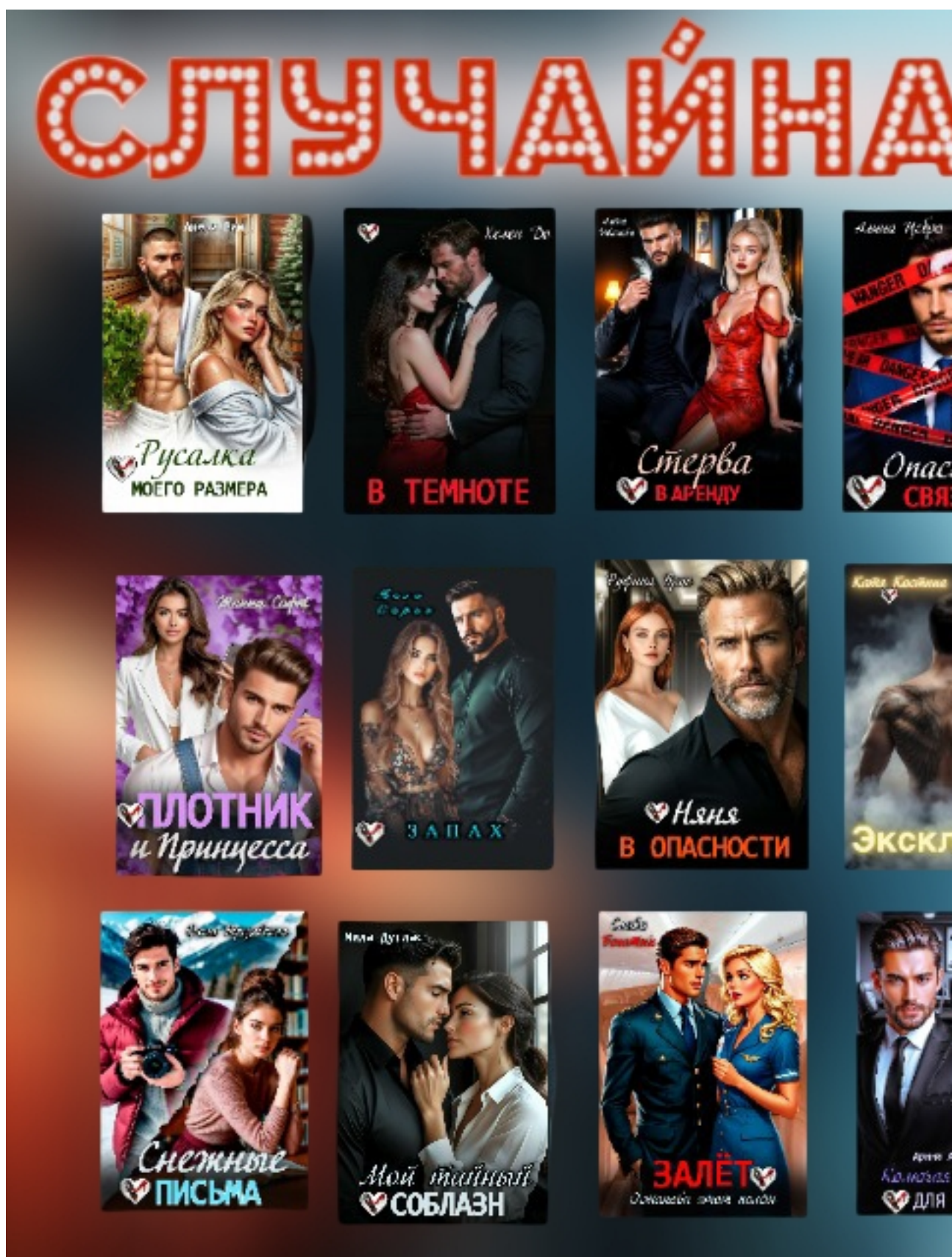
Я срываю её с себя так быстро, как только могу. Накидываю лёгкое платье поверх майки, сую ноги в шлёпанцы и выскальзываю за дверь, даже не дав себе времени передумать.

Дорогие читатели, я очень рада видеть вас в своей новинке. Пожалуйста, не забываете добавить книгу в библиотеку, поставить лайк и написать комментарий. Это очень важно для старта.

Здесь вы можете найти много горячих новинок:

<https://litnet.com/shrt/J8gM>

История стартовала в рамках литмоба 18+ Случайная ночь

Глава 2

Коридор гостиницы длинный и узкий, с мягким ковром, в котором тонут шаги. Я иду к лифту и чувствую себя последней идиоткой. Что я скажу? «Привет, ещё помнишь меня? Я твоя собутыльница из бара. Мне что-то не спится, вот решила прогуляться... мимо твоего номера»? У него даже нет моего телефона. Я не дала. Потому что правила приличия, потому что «порядочные девушки так не делают», но главное потому, что он даже не спросил моего номера.

Лифт открылся без звука. Я нажимаю четвёртый этаж. Руки дрожат. А в голове пульсируют цифры: 418. Люкс с видом на море.

Сердце колотится где-то в горле, когда я выхожу в коридор. Здесь тихо, только кондиционер гудит где-то вдали. Я иду по коридору, читая номера на дверях. 412, 414, 416... Его — 418. В самом конце.

Я останавливаюсь в десяти шагах. Прислоняюсь спиной к стене, потому что ноги отказывались держать. Как глупо! Всё это так глупо. Он наверняка уже спит. А ещё хуже, если не один. Или вообще уехал. Или я сошла с ума.

Надо развернуться и уйти.

Но я не разворачиваюсь.

Я подхожу к двери. Поднимаю руку, чтобы постучать, и замираю. А он если откроет, то что я ему скажу? А если не откроет, что тогда? А если...

Дверь распахивается раньше, чем я успела дотронуться до деревянной поверхности в третий раз.

Он стоит на пороге. С голым накаченным торсом, на котором виднеются следы от капелек воды. В одном полотенце, которое обмотано вокруг его бедер. Его волосы мокрые. Видимо, он только из душа. Вода стекает по плечам, по ключице и спускается на грудь, к белому полотенцу, из которого виднеется половина татуировки, что-то похожее на птицу или самолёт, вторая часть скрыта от глаз и трудно понять, что это.

Я не замечаю, что открыла рот. И так и стою с открытым ртом, не извлекая ни звука.

Дмитрий смотрит на меня. Сначала удивлённо, потом его глаза темнеют, они стали почти чёрными в полумраке коридора. Он опёрся рукой о косяк, нависая надо мной всей своей идеально выточенной фигурой, как у древнегреческого Бога.

— Алиса, — выдыхает он, и моё имя в его голосе прозвучало как ходячий секс. — Ты что здесь делаешь?

Я громко сглатываю. Мое горло пересохло.

— Я... мне... не спалось. Решила прогуляться по отелю. И ноги меня сюда принесли...

Мои щеки мгновенно краснеют от той глупости, что я говорю.

— Ноги? — Он усмехнулся краешком губ. — Ноги просто так, без спроса, приносят девушек на четвёртый этаж в ночи? В мой номер... Как ты меня нашла? Ты же не следила за мной?

— Нет! — Я с ужасом выдыхаю, ещё не хватало, чтобы он считал меня сталкершей.

— Я видела номер, он был написан на карточке от ключа.

— Значит, я сам виноват. Подставился, — ухмыляется он.

— Выходит, что так.

— И что теперь с тобой делать, Алиса?

Дмитрий резко шагает ко мне, сокращая расстояние, и я упираюсь спиной в стену. Его ладони ложатся мне на плечи по обе стороны от моей головы. — Отправить обратно?

— Нет. — произношу я одними губами. — Я уйду сама.

Я смотрю в его глаза, такие чёрные, бездонные, с бешеным блеском, и не могу отвести взгляд. Он пахнет гелем для душа, чистым телом и чем-то ещё, мужским, невыносимо притягательным. Я разворачиваюсь, чтобы уйти, но его руки меня не отпускают.

— Зачем ты пришла? — спрашивает он уже серьёзно.

— Я не знаю, — шепчу честно. — Честно, не знаю. Просто не могла не прийти.

Он проводит пальцем по моей скуле, останавливается на подбородке, приподнимает лицо. Я чувствую его дыхание на своих губах, и внутри всё обрывается.

— Хочешь, чтобы я тебя поцеловал? — спрашивает он настолько неожиданно, что я отвечаю, прежде, чем успеваю подумать о последствиях.

— Да, — выдыхаю я.

Но он не целует. Секунду, другую, третью просто смотрит, дышит, мучает. Его большой палец гладит мою нижнюю губу, и я почти скулю от этого ожидания.

— Ты понимаешь, что завтра я улечу? — шепчет он.

— Понимаю.

— И мы больше не увидимся.

— Знаю.

— Но ты всё равно здесь?

Я поднимаю руку, касаюсь его груди влажной, горячей, с бешено бьющимся сердцем под моими пальцами.

— Я здесь, — говорю тихо. — Я там, где хочу быть.

И в этот миг он меня наконец-то целует.

Жёстко. Жадно. Так, что у меня подкашиваются ноги, и я вцепляюсь в его плечи, чтобы не упасть. Он подхватывает меня под ягодицы, прижимает к стене, и я обвиваю ногами его талию, потому что это единственное, что я могу сделать. Потому что мысли отключились. Осталось только его тело, его губы, его руки под моим платьем.

— Ты останешься на ночь? — спрашивает он, отрываясь от моих губ, и глаза у него совершенно бешеные.

— Останусь, — шепчу я.

Он открывает дверь номера одной рукой, не выпуская меня, заносит внутрь, и дверь с тихим щелчком закрывается за нашими спинами.

418. Люкс на четвёртом. Я запомнила этот номер навсегда.

Я не знаю, кто он. Не знаю, чем занимается, сколько ему лет, есть ли у него кто-то там, в его обычной жизни. Я не знаю ничего.

Но прямо здесь, в этом номере люкс с видом на море, в его руках я там, где должна быть. И плевать, что будет завтра. Сейчас есть только он и я... мы... и наша случайная ночь.

Дорогие читатели!

Информация для лиц исключительно старше 18+

Начинаю вас знакомить с новинками нашего литмоба Случайная ночь.

ПРИГЛАШАЮ ВАС В НОВИНКУ ОТ АЛИНЫ ЦЕБРО

ОПАСНАЯ СВЯЗЬ

<https://litnet.com/shrt/mv6f>

Визуализация Алисы

Давайте познакомимся с нашими героями.

Алиса Соколова

двадцать три года, москвичка. Блондинка с серо-голубыми глазами, она приехала в Сочи отдохнуть вместе со своей подругой и совершенно не планировала влюбляться. Тем более в наглого высокого и слишком уверенного в себе, харизматичного незнакомца.

Она из тех, кто сначала прыгает в омут с головой, а потом долго сидит на берегу и удивляется: «И как меня туда занесло?» Импульсивная, но не глупая. Смелая, но не безрассудная. Просто иногда сердце бьётся так громко, что заглушает голос разума.

До встречи с Дмитрием Алиса работала администратором в маленькой гостинице, но с детства мечтала стать стюардессой и считала, что большая любовь бывает только в фильмах.

Визуализация Дмитрия

Дмитрий Громов

Тридцать два года. Командир воздушного судна. Высокий, широкоплечий, с загорелой кожей и накаченным телом.

От одной его улыбки и взгляда у девушек разом подкашиваются ноги.

За штурвалом он жёсткий, собранный, безупречный. В жизни сложный, с травмой из прошлого, которая периодически дает о себе знать.

P.S.: Дорогие читатели, ну что? Погнали?! ##

Обязательно подписывайтесь на страничку автора: <https://litnet.com/shrt/flu9>

ТОЛЬКО сегодня ищите на ней в честь старта скидки на мои уже законченные книги

####

А кому-то повезёт и любая моя книга достанется абсолютно бесплатно, дарю вам промокоды:

19j4faH7

qbSZ1711

VTzDtTlm

FVA4TQ- _

FxFezhc7

Глава 3

Дверь захлопывается за моей спиной, и этот звук отрезает нас от всего мира. Я даже не успеваю рассмотреть номер, только общие штрихи: тёмные шторы, панорамное окно во всю стену, за которым мерцает чёрное море с дрожащими дорожками от огней набережной, широкая кровать, застеленная белоснежным бельём. Но всё это не имеет значения. Центр моей вселенной сейчас - это он. Дмитрий прижимает меня к себе, и я тону.

Я вдыхаю запах его кожи после душа: свежий гель, чистота и что-то глубокое, мужское, от чего у меня подкашиваются ноги. Я вцепляюсь в его плечи, чувствую под пальцами ещё влажную после душа кожу.

Он целует меня жадно, глубоко, будто хочет выпить до дна. Его язык скользит в мой рот, и я отвечаю так же отчаянно, забыв, где я, кто я, как меня зовут. Есть только он.

— Ты дрожишь, — выдыхает он мне в шею, и от его голоса — низкого, с хрипотцой — мурашки бегут по позвоночнику, концентрируются внизу живота.

— Холодно, — шепчу я, хотя в номере тепло, даже жарко.

— Врёшь, — он усмехается, кусает мочку уха, и я вздрагиваю. — Ты красивая, когда врёшь. Глаза горят.

Он подхватывает меня на руки. Так легко, будто я пушинка. Я вскрикиваю от неожиданности и обвиваю его шею руками. Он несёт меня к кровати, но не останавливается, проходит мимо. Я чувствую спиной прохладный кафель.... Мы в ванной. Здесь полумрак, только свет от уличных фонарей пробивается сквозь матовое стекло. Большая душевая кабина, вся в чёрном камне, с огромной лейкой сверху.

— Хочу согреть тебя теплой водой и чувствовать тебя всю... без ничего лишнего... — шепчет он, опуская меня на пол.

Он тянет край моего платья, и я послушно поднимаю руки. Тонкая ткань соскальзывает, падает к ногам. Потом майка. Я стою перед ним в одном белье дешёвеньком, из «Фамилии», купленном перед поездкой, и вдруг мне становится стыдно. Я прикрываю грудь руками, и резко отвожу взгляд.

Он мягко убирает мои руки.

— Не надо. — Его голос становится ниже. — Ты красивее всех, кого я видел. И не смей прятаться.

Он расстёгивает мой бюстгальтер, одним движением, ловко, будто делал это тысячу раз. Я слышу, как перехватывает дыхание, когда моя грудь открывается ему. Он касается пальцами соска... сначала осторожно, подушечкой, потом сжимает всю грудь, гладит большим пальцем затвердевший бугорок.

Я выдыхаю сквозь зубы. Внизу живота уже все тянет и отчаянно пульсирует. Он наклоняется и берёт сосок в рот. Я запрокидываю голову, вцепляюсь в его мокрые волосы. Он сосёт, покусывает, обводит языком... медленно, мучительно медленно.

— Дима... — шепчу я.
— Что?
— Я хочу тебя.
— Знаю.

Он отрывается от моей груди, смотрит в глаза. В полумраке его зрачки расширены, и такие темные, словно бездна, в которую я падаю без оглядки. Он опускается на колени передо мной.

У меня перехватывает дыхание. Он тянет край моих трусиков, стягивает их вниз по ногам. Я переступаю, и они остаются на мокром кафельном полу. Я стою перед ним абсолютно голая, и он смотрит на меня снизу вверх, жадно и благоговейно, будто я богиня.

— Раздвинь ноги, — просит, нет, скорее приказывает он тихо.

Я слушаюсь и повинуюсь. Чувствую себя безумно уязвимой, открытой, но в этом есть что-то порочное и сладкое. Он проводит ладонями по моим бёдрам, раздвигает их шире. Я вижу его лицо сосредоточенное и замороженное.

Он касается пальцами моего лобка. Проводит по гладко выбритой коже, спускается ниже. Слава богам, что я успела сделать восковую эпиляцию перед этим отпуском. Я вздрагиваю, когда его палец скользит по складкам осторожно... изучающее. Я уже влажная, очень влажная, и от этого немного стыдно.

— Какая ты мокрая, — шепчет он, и в его голосе восхищение. — Это всё для меня?

Я только киваю, не в силах говорить.

Он раздвигает пальцами половые губы, открывает меня всю. Я чувствую прохладный воздух там, где ещё никогда не было так открыто. И вдруг его палец находит клитор.

Я вскрикиваю и хватаюсь за его плечо, чтобы не упасть. Он массирует медленно, круговыми движениями, то надавливая, то ослабляя. Я закусываю губу, пытаюсь сдержать стоны, но это невозможно. Каждое движение отдаётся вспышкой внизу живота, ноги начинают дрожать.

— Тихо, тихо, не спеши — шепчет он, но не останавливается. — Я только начал.

Он вводит палец внутрь... сначала один, потом второй. Я чувствую, как они растягивают меня, двигаются внутри, а большой палец продолжает давить на клитор. Я уже не контролирую своё тело. Мои бёдра двигаются сами, навстречу его руке, я хочу больше, глубже, сильнее.

— Пожалуйста, — шепчу я. — Пожалуйста, Дима...
— Что «пожалуйста»? — он поднимает на меня глаза, и в них чёртов блеск. — Скажи, чего ты хочешь.
— Тебя. Хочу тебя.
— Получишь.

Он убирает руку, и я почти всхлипываю от потери. Но он не встаёт. Он наклоняется ближе, и я чувствую его дыхание там, внизу. Горячее, влажное. А потом его язык касается меня.

Мир взрывается на миллионы осколков.

Я вцепляюсь в его волосы, запрокидываю голову, из горла вырывается стон, который я даже не пытаюсь сдержать. Он лижет меня, медленно, широкими мазками, собирая всю влагу. Его язык проникает внутрь, потом возвращается к клитору, обводит его, дразнит.

Я уже не стою, а просто вишу на нём, на его плечах, потому что ноги отказываются меня дальше держать. Но он не останавливается. Он втягивает клитор в рот, сосёт, и я чувствую, как неудержимо приближается оргазм горячей обжигающей волной.

— Дима, я сейчас... — выдыхаю я. — Я не могу...

Он отпускает меня. Резко. Встаёт, и я вижу его лицо. Оно мокрое, с блестящими от меня губами, и такими желанными, с безумным взглядом.

— Нет, — говорит он хрипло. — Не здесь. Не так.

Он заталкивает меня в душевую кабину, включает воду. Тёплые струи обрушиваются на нас сверху, мгновенно промочив мои волосы, стекая по лицам, по телам. Я прижимаюсь к нему, чувствую его возбуждение - его огромный твёрдый член упирается мне в живот.

— На колени, — командует он.

Я смотрю на него непонимающе.

— На колени, Алиса. Я хочу видеть, как ты ответишь мне взаимностью.

Внутри всё сжимается от страха и возбуждения. Я никогда этого не делала. Совсем.

Дорогие мои, пока наша героиня решается на горячее предложение, приглашаю вас в новинки нашего литмоба "Случайная ночь"

Дина Эванс

"Соперники по любви"

ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/FEbf>

Глава 4

— В чем дело?

Он проводит рукой по моей мокрой щеке, заправляет прядь волос за ухо. Смотрит в глаза, от этого взгляда я вся содрогаюсь.

— Я никогда... не делала этого, — вырывается у меня прежде, чем я успеваю подумать. Шепот, почти неслышный из-за шума воды.

Он замирает. В его глазах мелькает что-то, но я не могу понять, что это: удивление или ему это даже приятно?

— Никогда? — переспрашивает тихо.

Я мотаю головой. Горло перехватывает стыдом. Сейчас он рассмеется. Скажет, что я маленькая дуручка, зачем только приперлась в его номер ночью?

— А ты хочешь? — спрашивает он, и в голосе ни капли насмешки. Только тепло и странная бережность.

Я смотрю на него растерянно. Хочу ли я? Да. Нет. Страшно. Очень. А вдруг у меня не получится? Вдруг ему не понравится?

Он читает всё по моему лицу. Улыбается краешком губ. Улыбкой, от которой в баре у меня подкосились ноги.

— Не бойся, — шепчет он, касаясь губами моего виска. — Если не готова, не надо. Мы можем в другой раз. А сейчас только то, что ты хочешь. Только то, что тебе приятно.

От этих слов внутри разливается что-то горячее и жидкое. Он не давит. Не требует. Ему важно, чего хочу я.

Я поднимаю на него глаза и чувствую, как решимость собирается где-то в груди.

— А мужчина у тебя вообще был?

— Был, — отвечаю я, краснея, как помидор. Мне не хочется вспоминать свой первый и единственный раз. Эдик. Парень, который гонялся за мной весь универ. Я долго отказывала ему, а он все ждал, ждал. И мне захотелось сделать ему приятно за все его ухаживания, цветы и любовные смс-ки. Я думала, что секс с ним пробудит во мне какие-то чувства, но этого не произошло. Кроме чувства отвращения к нему и себе самой. После мы прекратили всякое общение. Но сейчас.... С Дмитрием было совсем другое, и я чувствовала желание каждой клеточной тела.

Я хочу попробовать секс с ним, заранее предвкушая, что это будет космос...

— Тогда продолжим, — говорит он и разворачивает меня лицом к стене, прижимает грудью к прохладному кафелю.

— Руки на стену. Не оборачивайся.

Я слушаюсь. Слышу, как он открывает гель для душа, как намыливает руки. А потом его ладони скользят по моей спине, по ягодицам, раздвигают их. Он намыливает меня всю... медленно, тщательно, проникает пальцами между ягодиц, проводит по промежности.

Я громко стону от этого.

— Какая ты мягкая, — шепчет он мне на ухо, прижимаясь всем телом. Я чувствую его член между своих ягодиц. Он водит им, дразнит, но не входит. — Какая горячая. Ты чувствуешь, что ты со мной делаешь?

— Да... — выдыхаю я.

Он нажимает, и головка входит в меня, но только чуть-чуть, на пол шишечки. Я вскрикиваю, упираюсь лбом в холодный кафель.

— Тихо. Сейчас.

Он входит полностью. Одним резким толчком, до упора. Я кричу от неожиданности, от полноты ощущений, от того, как туго он заполняет меня. Стена холодная, груди прижаты к кафелю, а сзади он... горячий, жёсткий, глубоко во мне.

Он начинает двигаться. Сначала медленно, давая привыкнуть, потом быстрее. Вода льётся сверху, стекает по лицам, по спинам, смешивается с нашим теплом. Каждый его толчок отдаётся во мне вспышкой, я уже не контролирую стоны, они вырываются сами, громкие, отчаянные.

Он берёт меня за бёдра, вбивается всё глубже, быстрее. Я почти вишу на стене, потому что ноги уже не держат. Одна его рука на моей талии, вторая скользит вперёд, находит клитор, начинает массировать в ритме толчков.

— Кончи для меня, — хрипит он мне в ухо.

— Давай, Алиса. Я хочу чувствовать, как ты кончаешь на мой член.

Это добивает меня. Я взрываюсь, ярко, сильно, с криком, который, наверное, слышно во всём отеле. Меня трясёт, стягивает сладкими судорогами, а он продолжает двигаться, продлевая оргазм, пока я не начинаю всхлипывать от перенапряжения.

Он выходит, разворачивает меня к себе, прижимает к стене. Подхватывает под ягодицы, и я послушно обвиваю его талию ногами. Он входит снова, и я чувствую его глубоко-глубоко, по-новому, под этим углом.

Мы двигаемся вместе, мокрые, скользкие, не различая, где его тело, где моё. Вода льётся, шумит, заглушает наши стоны. Он целует меня жадно, глубоко, кусает губы.

— Я сейчас, — выдыхает он мне в рот. — С тобой... бл....

Он выходит рывком, кончает мне на живот, горячими толчками, тяжело дыша, утыкаясь лбом в моё плечо. Я чувствую, как его семя стекает по моему животу, смешивается с водой.

Мы стоим так долго. Вода льётся, смывая всё. Он гладит меня по спине, целует в плечо, в шею.

— Ты невероятная, — шепчет он.

Я только улыбаюсь, не в силах говорить.

Он выключает воду, закутывает меня в огромное махровое полотенце. Вытирает сам бережно, будто я хрустальная. Потом берёт на руки и несёт в комнату.

Подойдя вплотную к кровати, он бросает меня на матрас и я проваливаюсь в мягкость белых простыней. Он ложится рядом, прижимает к себе, укрывает нас обоих одеялом.

— Ты как? — спрашивает тихо, глядя мои волосы.

— Я... — Я пытаюсь найти слова. — Кажется, я умерла. И попала в рай.

Он смеётся тёплым, глубоким смехом, от которого вибрирует его грудь.

— Это только начало, Алиса.

Я прижимаюсь к нему, слушаю, как бьётся его сердце... так быстро и сильно. За окном шумит море. В номере пахнет нами: сексом, водой, чем-то сладким и запретным.

— У тебя красивое имя, — говорит он вдруг.

— Алиса. Как в Стране чудес.

— А у тебя — Дмитрий. Слишком серьёзное.

— Для тебя просто Дима.

Я улыбаюсь в темноту. Он берёт мою руку, переплетает наши пальцы. Я чувствую, как начинает слипаться глаза.

— Не уходи, пока я не усну, — просит он тихо. — Хочу проснуться и увидеть тебя рядом.

— Не уйду, — шепчу я. — Обещаю я. Ведь я хочу того же.

Он засыпает быстро, дыхание выравнивается, пальцы расслабляются. А я лежу и смотрю на него. На этого незнакомца, который стал самым родным за одну ночь.

Я не знаю, кто он. Не знаю, кем работает, сколько ему лет, есть ли у него кто-то там, в его обычной жизни. Я не знаю ничего.

Но сейчас, в этой комнате, на этой кровати, в его руках я там, где должна быть. И плевать, что будет завтра.

Я закрываю глаза и проваливаюсь в сон, чувствуя на губах вкус его поцелуев, а между ног сладкую, тягучую боль, которая будет напоминать о нём ещё долго.

Утром всё изменится....

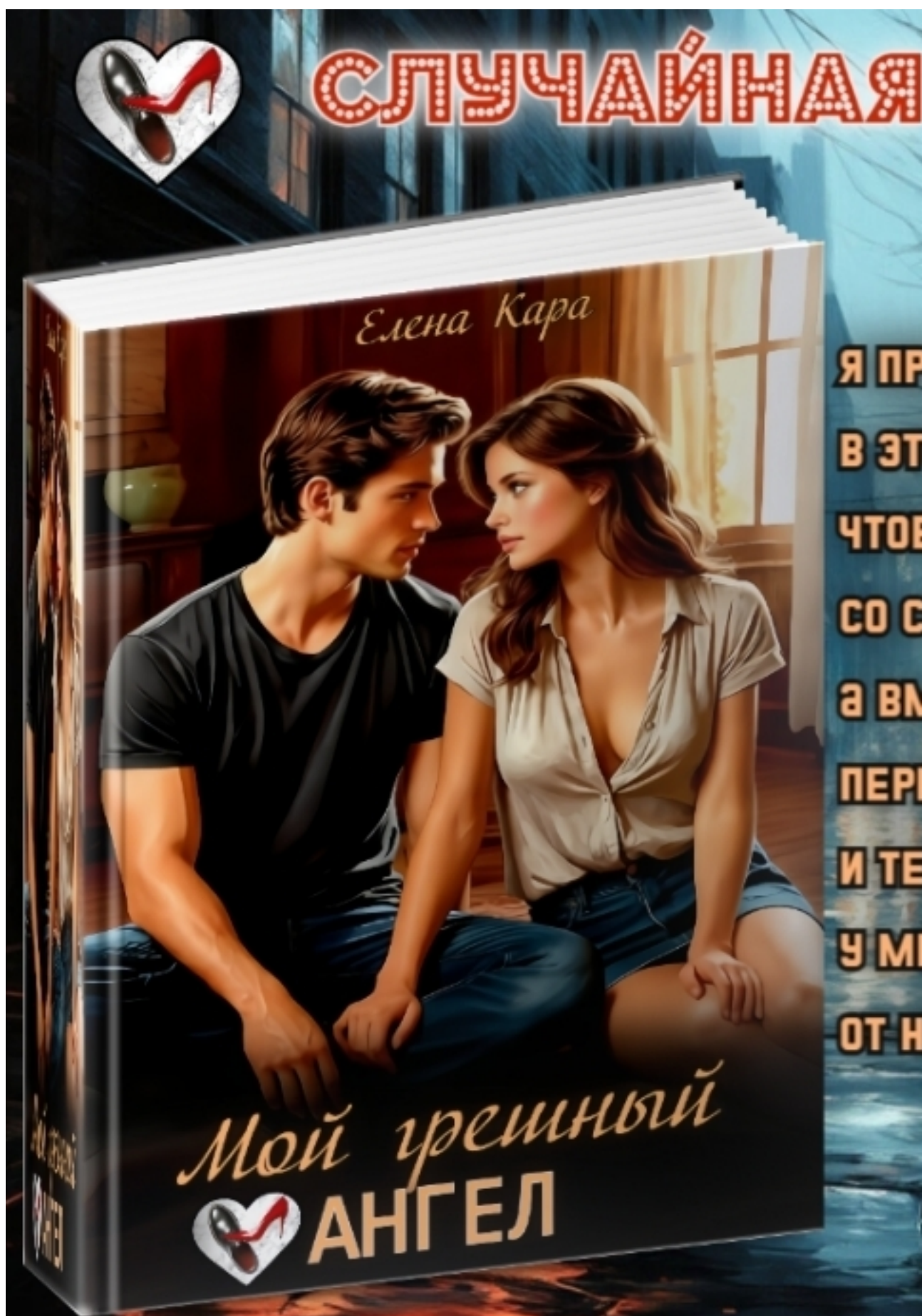
Друзья, приглашаю вас в новики своих любимых коллег по нашему горячему литмобу.

Мила Дуглас "Мой тайный соблазн"

<https://litnet.com/shrt/93H5>

Елена Кара "Мой грешниц ангел"
<https://litnet.com/shrt/xMWc>

Глава 5

Просыпаюсь от того, что солнце щекочет веки. Тёплое, ласковое, совершенно не курортное, а настоящее родное сочинское солнце, которое врывается в номер сквозь неплотно задёрнутые шторы.

Первые секунды я не понимаю, где нахожусь. Белые простыни, чужой запах на подушке, тянущая сладость между ног. А потом память возвращается волной, от которой перехватывает дыхание.

Поворачиваю голову.

Дмитрий смотрит на меня.

Он не спит. Лежит на боку, подперев голову рукой, и просто смотрит. В его глазах тепло, от которого у меня внутри всё плавится.

— Доброе утро, — шепчет он.

— Доброе... — мой голос хриплый, будто я не спала, а кричала всю ночь. Впрочем, так оно и было...

— Красивая, — говорит он просто. — Даже утром. Даже без макияжа. Самая красивая.

Я чувствую, как щёки заливаются краской. Наверное, я сейчас похожа на рака. Волосы спутаны, под глазами круги, а он говорит про красоту.

— Врёшь, — шепчу я, копируя его вчерашнюю интонацию.

— Я никогда не вру. Особенно по утрам.

Он тянется ко мне и целует... нежно, почти целомудренно, совсем не так, как ночью. И от этого нежного поцелуя у меня сердце пропускает удар.

Мы лежим, переплетённые, и я слушаю, как за стеной шумит море. На тумбочке вибрирует его телефон. Он бросает взгляд на экран и отключает звук.

— Кто там? — спрашиваю я, хотя не имею права спрашивать.

— Неважно.

Он снова тянется ко мне, но я чувствую, что что-то изменилось. Напряжение, которого не было ночью. Тень в глазах.

— Сколько времени? — спрашиваю я, пытаюсь разрядить.

— Половина девятого.

У меня внутри всё обрывается.

— Мне надо в мой номер. Переодеться. Катя... подруга... она будет волноваться. Мы улетаем сегодня вечером.

Я сажусь на кровати, натягивая простыню на грудь. Дмитрий садится следом, гладит меня по голой спине.

— Успеешь. Я закажу завтрак в номер. Кофе, круассаны. Ты любишь круассаны?

Люблю. Очень люблю, просто обожаю. Но горло сжимается от мысли, что этот завтрак будет прощальным

— Давай без завтрака, — прошу я. — Просто посидим.

Он кивает. Мы сидим молча, глядя друг на друга. Я рассматриваю его татуировку при свете дня, самолёт выглядит ещё красивее, чем ночью. Хочется провести по ним пальцами, запомнить навсегда.

— Кто ты? — спрашиваю вдруг.

— В смысле?

— Ну... чем занимаешься? Откуда? Расскажи о себе. Я ведь ничего не знаю.

Он улыбается, но улыбка выходит грустной.

— Летаю.

— Как это - летаю?

— Работа у меня такая. Летаю по разным городам и странам. Сочи одна из обычных рабочих остановок.

Пилот, что ли? Или стюард? Хотя какой из него стюард?! С такой внешностью он скорее всего командир.

— А я вот вообще ничего не делаю, — признаюсь я. — То есть работаю, конечно. Администратором в гостинице. Скука смертная. Мечтала всегда о небе, но так и не решилась ничего поменять.

— Мечты надо осуществлять, — говорит он серьёзно. — А то потом поздно будет.

— Тебе легко говорить. Ты вон какой... весь из себя успешный.

Он смеётся, но смех какой-то невесёлый.

— Успешный? Это да...но...успех - это ещё не всё в жизни, главное...

Он не договаривает. Телефон снова вибрирует. Он снова сбрасывает.

— Тебе пора? — говорю я за него.

— Да. Пора.

Мы одеваемся молча. Я натягиваю майку, потом вчерашнее платье, и чувствую себя неуклюжей и чужой в этом шикарном номере. Он провожает меня до двери. Стоит, опершись о косяк, такой красивый, что сердце разрывается.

— Алиса... — говорит он, когда я уже берусь за ручку. — Дай телефон.

— Зачем?

— Хочу тебя найти. Потом. Когда всё утрясётся.

Я диктую номер. Он записывает в телефон, потом смотрит на меня долгим взглядом.

— Я позвоню. Обязательно. Ты веришь?

— Верю, — шепчу я.

Я не верю. Совсем. Но очень хочу верить...

Он целует меня в последний раз быстро, почти на бегу, и я выскальзываю за дверь. В коридоре пусто. Только я и мягкий ковёр под ногами.

Люкс на четвёртом. Я запомнила этот номер, он останется в моем сердце навсегда.

Катя встречает меня в холле нашего этажа с круглыми глазами и чашкой остывшего кофе.

— Ты где была?! — шипит она. — Я обзвонилась! Думала, тебя убили, украли, в море утопили!

— Я в порядке, — улыбаюсь я, и от моей улыбки Катя замирает.

— О-о-о, — тянет она понимающе. — Ну-ка, колись. У тебя был секс??? Кто он? Где познакомились? На сколько остаёшься?

— Мы улетаем сегодня, — напоминаю я. — С тобой. Вечерним рейсом.

— А он?

— Он тоже летает. Не знаю куда. Мы это не обсуждали.

Катя смотрит на меня с жалостью и восхищением одновременно.

— Дурочка. Влюбилась в курортного принца. Классика.

— Не влюбилась, — вру я. — Просто... хорошо провела время.

— Ага, а я королева Англии. Ладно, собирайся. Через три часа выезжаем в аэропорт.

Я иду в душ, смываю с себя запах его геля, его кожи, его поцелуев. Стою под горячей водой и чувствую, как по щекам текут слёзы. Глупо. Всё так глупо. И я идиотка! Курортный роман, который ничего не значит.

Почему же так больно?

В аэропорту я всё время оглядываюсь. Вдруг он тоже здесь? Вдруг тоже летит этим рейсом? Вдруг судьба?

Но его нет.

Я смотрю на телефон, в надежде, что он позвонит или пришлет смс. Мол, не улетай! Давай продροжим наш отпуск!

Но чуда не происходит.

Мы взлетаем, и Сочи уходит вниз, становится маленьким, совсем игрушечным. Я смотрю в иллюминатор и рисую пальцем сердечко на запотевшем стекле.

— Ты чего? — спрашивает Катя.

— Прощаюсь.

— С кем?

— С мечтой.

Она не понимает. Я и сама не понимаю. Знаю только одно: внутри меня уже живёт что-то, чему нет названия. Надежда, которая глубже разума.

Он обещал позвонить.

Я буду ждать.

Друзья! Продолжаю вам советовать самые горячие книги нашего моба:

Руфина Брис

"Няня в опасности"

Читать: <https://litnet.com/shrt/aIEm>

Алина Алексанова

"Колючая ежевика для босса"

Читать: <https://litnet.com/shrt/DhkN>

Глава 6

Дома всё кажется серым и плоским. Мой родной город после Сочи выглядит особенно уныло: те же улицы, те же лица, та же работа в гостинице, где каждый день похож на предыдущий.

Я живу как в тумане. Телефон молчит. Я проверяю его каждые пять минут, хотя знаю, что звонков нет. Ставлю на зарядку, ношу с собой в туалет, даже в душ, вдруг пропущу вызов?

— Не изводи ты себя так, — говорит Катя, когда мы встречаемся за кофе в нашей любимой кофейне. — Просто забей! Это был обычный секс на курорте. Плюнь и разотри.

— Я не могу, — признаюсь я. — Понимаешь, не могу. Он... другой, какой-то особенной.

— Все они особенные, — Катя закатывает глаза. — А потом оказываются одинаковыми козлами. Не звонит ведь?

— Не звонит.

— Ну вот. Так что забей и живи дальше.

Я киваю, но продолжаю тайно ждать.

Проходит недели две или три, я уже перестаю отдавать отчет времени. Но в один из дней я открываю календарик своего цикла, чтобы понять, могу ли сегодня сходить в бассейн в своей гостинице, и тут я понимаю, что у меня задержка. Но не придаю этому значения, мало ли, стресс, смена климата, перелёты. Катя вот тоже жалуется на сбой цикла после Сочи.

— У всех так, — говорит она. — Акклиматизация называется. Организм в стрессе после курорта. У меня тоже на неделю сдвинулось. Не парься, подними нос и держи хвост пистолетом!

— Легко сказать. Я ужасно устала от этого вечного дня сурка.

— А ты поменяй! — она хватается меня за руку. — Слышишь? Не сиди и не жди у моря погоды. Ты всегда мечтала о небе, о самолётах. Помнишь, в школе говорила: «Стану стюардессой, буду летать по всему миру»?

— Мало ли что в школе говорила.

— А я серьёзно. — Катя смотрит на меня в упор. — Тебе надо что-то поменять. Рвануть куда-то, начать новую жизнь. А то так и сгинешь здесь, в этой дыре, будешь до старости ключи в гостинице выдавать.

— И что ты предлагаешь?

— А то! — она достаёт телефон, что-то ищет и суёт мне под нос. — Смотри. Набор бортпроводников в Москве. Требования: возраст до тридцати, образование среднее, английский приветствуется. Идеально для тебя!

Я смотрю на экран ее мобильного. И правда, авиакомпания набирает сотрудников. Обучение за счёт компании, трёхмесячные курсы, официальное трудоустройство.

— Катя, ты с ума сошла? Какая из меня стюардесса?

— А что не так? Красивая, умная, с людьми работать умеешь. Языки подтянешь. Чего терять-то?

— Работу, квартиру, стабильность...

— Стабильность? — Катя фыркает. — Это та стабильность, где ты плачешь по мужику, который забыл тебя через неделю? Алиса, очнись! Ты заслуживаешь большего.

Я молчу, глядя на экран. Внутри что-то шевелится, робкое, испуганное, но живое.

— А если не возьмут?

— А если не попробуешь — никогда не узнаешь. — Катя пожимает плечами. — Давай, решайся. Я в тебя верю!

Ночью я не сплю. Ворочаюсь, смотрю в потолок, думаю. А потом встаю, открываю ноутбук и отправляю резюме.

На всякий случай.

Дорогие читатели, предлагаю вам новые книги нашего моба "Случайная ночь"

Елена Вернадская

(Не) случайная встреча

ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/jAbq>

Катя Костина

"Эксклюзив"

ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/BZVV>

Глава 7

Через неделю приходит письмо: «Приглашаем вас на собеседование в офис нашей компании в Москве».

Я перечитываю его раз десять, не веря своим глазам.

— Получилось! — кричу я Кате в трубку. — Меня пригласили!

— Я ж говорила! — орёт она в ответ. — Ты красотка и просто гений! Когда едешь?

— Через три дня.

— Тогда скорее беги собираться. И купи нормальный костюм, а не то старьё, в котором ты на работу ходишь. Все-таки быть стюардессой, это как быть моделью, надо быть идеальной во всем. И маникюр не забудь сделать!

Она продолжает мне навешивать список дел, но я весело с ней прощаюсь и отрубаю вызов.

Пора собираться в Москву - развивать тоску!

В Москву я еду на поезде. Сажу у окна, смотрю, как проплывают мимо берёзы, деревни, полустанки. И думаю о нём. Интересно, где он сейчас? В каком небе летает? Вспоминает ли обо мне?

Телефон молчит. Уже почти два месяца.

Пора привыкнуть. Забыть и самой больше никогда не вспоминать.

Офис авиакомпании находится в огромном бизнес-центре рядом с аэропортом. Стекло, бетон, люди в форме снуют туда-сюда. Я чувствую себя муравьём в огромном муравейнике.

В коридоре перед кабинетом толпятся девушки. Все, как на подбор. Красивые, ухоженные, с идеальными причёсками и маникюром. Я рассматриваю их и понимаю, что Катя была права: надо было купить нормальный костюм. Мой из местного магазина, дёшево и сердито - выглядит жалко на фоне их деловых нарядов.

— Соколова Алиса? — выглядывает женщина в форме.

— Я.

— Заходите.

В кабинете сидит устрашающая комиссия из трёх человек. Две женщины и мужчина в пилотской форме. Они смотрят на меня оценивающе, будто сканируют.

— Присаживайтесь, Алиса. Расскажите о себе.

Я рассказываю. Про образование, про работу в гостинице, про то, что умею общаться с разными людьми, от пьяных туристов до важных чиновников. Про английский школьный, но могу подтянуть до уровня upper intermediate..

— Почему вы хотите стать бортпроводником? — спрашивает женщина с бейджем «HR-менеджер».

Я задумываюсь лишь на секунду. А потом говорю правду:

— Потому что хочу летать. Я с детства смотрела на самолёты и думала: «Вот бы оказаться там, за облаками». Я хочу видеть мир, а не сидеть всю жизнь в одном городе.

Они смотрят на меня с откровенной скукой в глазах, я чувствую, что собеседование провалено и решаюсь на полную откровенность. Терять все равно уже нечего.

— И потому что... — я запинаюсь, — потому что мне нужно что-то изменить. Начать новую жизнь после того, как у меня был курортный роман, который мне просто необходимо выкинуть из головы.

Повисает пауза. Женщины в шоке переглядываются. Пилот хмурится, словно от зубной боли.

Ну вот и всё, кажется, я окончательно упустила свой шанс....

*Дорогие читатели,
приглашаю вас в новую подборку нашего литмоба "Случайная ночь"
Жанна Софт
"Плотник и принцесса"
<https://litnet.com/shrt/Уром>*

Аелла Мэл

"Цена одной ночи"

<https://litnet.com/shrt/rxNS>

Глава 8

— Хорошо, — наконец говорит пилот. — Теперь вопросы по профессии. Что вы знаете о работе бортпроводника?

Я выдыхаю. Это я учила, когда проходила курс бортпроводников и даже получила диплом, успешно сдав все экзамены.

— Это не просто подача еды и напитков. Это безопасность пассажиров. Проверка оборудования перед вылетом, знание аварийно-спасательных процедур, умение действовать в нестандартных ситуациях. Бортпроводник — это лицо авиакомпании и гарант того, что пассажиры долетят живыми и здоровыми.

— Неплохо, — пилот усмехается. — А если в двигатель попадёт птица?

— Я не пилот, — отвечаю осторожно. — Моя задача — успокоить пассажиров и следовать указаниям командира экипажа. Но если он примет решение садиться, я должна буду подготовить салон к аварийной посадке.

— А что такое предполётный брифинг?

— Это собрание экипажа перед рейсом, где обсуждаются детали полёта: маршрут, погода, особенности пассажиров. Там настраивается командная работа. Пилоты и бортпроводники становятся одной командой.

HR-менеджер смотрит в мои документы.

— У вас нет опыта работы в авиации. Почему мы должны взять именно вас?

— Потому что я быстро учусь. — Я смотрю ей прямо в глаза. — У меня уже есть диплом бортпроводника. И потому что я хочу эту работу больше жизни. Я не подведу.

Она кивает.

— Хорошо, Алиса. Мы сообщим вам решение.

Через неделю приходит письмо: «Поздравляем, вы приняты на курсы повышения квалификации бортпроводников. Явка 1 апреля в учебный центр авиакомпании».

Я сижу на кухне в своей съёмной однушке. Катя помогла найти, маленькую, но свою и перечитываю письмо в сотый раз. Получилось. Получилось!

В тот же день я звоню Кате.

— Кать, я поступила!

— Ура-а-а! — орёт она в трубку так, что закладывает уши. — Я ж говорила! Ты молодец! Когда начинаешь?

— Через неделю. Переезжаю в Москву окончательно.

— Я приеду к тебе. Обязательно. И не смей там раскисать без меня!

— Не буду, — улыбаюсь я. — Обещаю.

Вечером я стою у окна, смотрю на закат над маленьким городком, где я выросла. Завтра начнется моя новая жизнь. Настолько новая, что у меня перехватывает дыхание.

Интересно, летает ли он где-то там, в этом небе? Интересно, вспомнит ли меня, если мы вдруг встретимся?

Телефон молчит. Уже почти месяц.

Пора научиться жить без надежды.

Курсы начинаются. Это всего лишь повышение квалификации. Но выглядит как неделя ада: теория, тренажёры, медицинская подготовка, психология, сервис. Я заново учусь правильно улыбаться, правильно ходить, правильно подавать еду и напитки. Учусь тушить пожары, эвакуировать пассажиров за 90 секунд, делать непрямой массаж сердца.

— Быстрее! — орёт инструктор на тренажёре. — У вас 90 секунд на эвакуацию! Люди горят!

Я бегаю по макету самолёта, кричу, показываю, открываю аварийные выходы. Пот липнет к спине, ноги гудят, но я не сдаюсь.

— Неплохо, Соколова, — цедит инструктор. — Для новичка.

В конце курсов экзамены. Теорию сдаю на отлично. Практику тоже. Медицинская комиссия проходит без проблем.

— Здоровы, — говорит врач. — К работе допущены.

Я выдыхаю, но, как вскоре выясняется, слишком рано...

Дорогие читатели, продолжаю вас знакомить с ошпенными новинками нашего литмоба Diva

Не смотри на меня так

<https://litnet.com/shrt/oaB9>

Ольга Березовская

Снежные письма

<https://litnet.com/shrt/gpKV>

Глава 9

Курсы бортпроводников начинаются. Я приезжаю в Учебный центр авиакомпании - огромное здание рядом с аэропортом, где пахнет приятно кофе.

Нас тридцать человек. Девушки и парни, разные, но одинаково взволнованные. Первый день у нас теория: устройство самолёта, аварийно-спасательное оборудование, медицинская подготовка.

— Забудьте всё, что вы видели в фильмах , — говорит инструктор, бывший бортпроводник с двадцатилетним стажем.

— Стюардесса — это не девушка с подносом. Это человек, который за 90 секунд эвакуирует сто пятьдесят пассажиров из горящего самолёта. Кто не готов может уйти прямо сейчас.

Никто не уходит.

Я вгрызаюсь в учёбу, как в последний шанс. Учю типы самолётов: Boeing 737, Airbus A320, Sukhoi Superjet, первый особенно тщательно, на нем мы будем летать. Учю, где находятся огнетушители, аварийные выходы, кислородные баллоны. Учусь складывать трап, открывать дверь в нештатной ситуации, подавать команды голосом, который слышно даже в шуме двигателей.

— Громче! — орёт инструктор на тренажёре. — Пассажиры вас не слышат! Вы их единственный шанс!

— РЕМНИ ПРИСТЕГНУТЫ! — кричу я, чувствуя, как срывается голос.

— КИСЛОРОДНЫЕ МАСКИ НАДЕТЬ! ПРИНЯТЬ ПОЗУ БЕЗОПАСНОСТИ!

— Принимается.

На медицинских занятиях я учусь делать непрямой массаж сердца, останавливать кровотечения, принимать роды. Да-да, роды. Инструктор показывает манекен новорождённого и говорит спокойно:

— Вам может показаться, что это не ваша работа. Но в небе вы - и врач, и психолог, и спасатель. Запомните: пассажир не должен умереть на вашем рейсе. Никогда.

Я запоминаю.

Тренажёрный зал - это отдельная история. Макет салона, который может дымиться, трястись, заваливаться на бок. Мы отрабатываем аварийную посадку на воду, на сушу, в темноте, в условиях полной потери видимости.

— ДВЕРИ НА АВАРИЙНОМ ВЗВОДЕ! — командую я, стоя у выхода. — ПОКИНУТЬ САМОЛЁТ!

— Быстрее! — рычит инструктор. — У вас семь минут, пока горит топливо!

Я вытаскиваю «пассажиров» (других стажёров), помогаю спускаться по надувному трапу, пересчитываю, веду подальше от «самолёта».

— Семь минут двадцать секунд, — фиксирует инструктор. — Соколова, вы кого-то забыли внутри.

— Никого. Я пересчитала. На борту было сто пятьдесят три человека, я вывела сто пятьдесят три.

— Проверим, — он сверяется с планшетом.

— Принимается. Сдали.

Ноги дрожат, ладони в поту, но внутри разгорается азарт. Получается. У меня все получается.

Зачётный день. Экзамен по теории, потом практика на тренажёре. Я сижу в коридоре, перебираю билеты, мысленно повторяю алгоритмы.

— Соколова Алиса? — выглядывает экзаменатор. — Заходите.

Вопросы сыплются один за другим: типы огнетушителей, давление в салоне, действия при декомпрессии, при отказе двигателя, при пожаре на борту. Я отвечаю, не запинаясь, потому что учила ночами.

— Хорошо, — кивает экзаменатор. — Теперь практика. Заходите на тренажёр.

Макет самолёта, внутри двадцать «пассажиров» (преподаватели и приглашённые пилоты). Я прохожу по салону, проверяю, все ли пристегнуты. Вдруг загорается красная лампа - сигнал «Пожар на борту».

— ЭКИПАЖ, ЗАНЯТЬ МЕСТА! — кричу я.

— ПАССАЖИРАМ НЕ ВСТАВАТЬ!

Бегу к месту возгорания, выдёргиваю огнетушитель, работаю им, чувствуя, как закладывает уши от сирены. Потом эвакуация, пересчёт и доклад командиру.

— Время — восемь минут двенадцать секунд. — Экзаменатор смотрит на меня с нечитаемым выражением. — Пять ошибок в командах, три в последовательности. Но вы... справились.

— Я сдала? — выдыхаю я.

— Сдали. С натяжкой, но сдали. В следующий раз будете быстрее.

Я выхожу из тренажёра на ватных ногах. В коридоре меня встречает наш инструктор с двадцатилетним стажем.

— Соколова, — говорит он. — Неплохо для новичка. Но запомните: настоящая работа начнётся в небе. Курсы - это только бумажка. А рейс - это жизнь.

Я киваю, чувствуя, как к горлу подступает комок.

— Спасибо.

— Не благодарите. Отдохните пару дней и добро пожаловать на первый рабочий рейс. Я выдыхаю, даже на каплю не представляя, какой ад ожидает меня в первый рабочий день...

Дорогие друзья, приглашаю вас в свою новинку:

Развод. Врачебная тайная моего мужа

Обязательно, поддержите книгу на старте библиотеками и вашими звездочками ##♥##
<https://litnet.com/shrt/I0fj>

Аннотация:

— Сколько их у тебя было, Боря?! Две? Три? Тридцать?! Ты хоть счет им ведешь?!

— На семидесятой я сбился со счета, Вера. А чего ты ждала от гинеколога? Что я буду как доставщик пиццы: смотреть можно, а трогать нельзя?

— Нельзя! Ты давал клятву!

— Клятвы не разглядят твои морщины, дорогая. У меня на работе цветник, а дома гербарий.

— Какая же ты тварь, Золотарев! Я подаю на развод!

— Ты никуда не уйдешь, — его пальцы больно впиваются в мой подбородок.

Мой муж — блестящий врач и потрошитель женских сердец. Для него я больше не любимая женщина, а «завядший гербарий».

— Ты будешь сидеть и не рыпаться, пока я сам не решу выкинуть тебя на помойку.

Читать: https://litnet.com/shrt/V_vp

Глава 10

Первый рабочий день.

Я приезжаю в аэропорт за два часа до вылета. В комнате для персонала мне выдают форму. Тёмно-синий костюм, белая блузка, галстук-платок, туфли. Я надеваю всё перед зеркалом и не узнаю себя. Из отражения смотрит уверенная девушка в форме стюардессы. Волосы собраны в строгий пучок, макияж яркий, но не броский, а глаза блестят так, что украшают любой макияж.

Туфли, которые мне выдали отчего-то жмут, хотя это мой размер. И я терплю.

В комнате для персонала уже шумно. Коллеги переодеваются, пьют кофе, обсуждают рейс. Я стою в стороне, рассматриваю их, пытаюсь запомнить лица.

— Алиса? — ко мне подходит молодой стюарт с обаятельной улыбкой и светлыми глазами. — Лёха. Будешь со мной в паре на первом рейсе. Не ссы, новенькая, прорвёмся.

— Приятно познакомиться, — улыбаюсь я. Он кажется дружелюбным, и от этого легче.

Мы садимся за столик, пьём кофе. Лёха болтает без умолку: рассказывает про экипажи, про командиров, про то, у кого какие привычки.

— У нас сегодня кто командир? — спрашиваю я, чтобы поддержать разговор.

— Громов, — Лёха подмигивает. — Дмитрий Громов. Легенда, между прочим. Молодой, но жёсткий. С ним не забалуешь.

У меня внутри всё обрывается.

— Дмитрий? — переспрашиваю я, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

— Ага. Знаешь его?

— Нет, — говорю я, делая глоток кофе, чтобы скрыть дрожь в руках. — Просто имя красивое.

— И сам красивый, — Лёха скалится.

Я молчу. Сердце колотится где-то в горле. Это просто совпадение, — убеждаю себя.

— Мало ли командиров с именем Дмитрий? Это не он. Не может быть он.

Но внутри уже всё кричит: «Он. Это он. Тот самый, с кем ты провела незабываемую ночь, от которой до сих пор трясутся коленки».

— Лёха, иди сюда! Командир приехал! — кричит кто-то из коридора.

Лёха вскакивает:

— О, сейчас! Пойдём, Алиса, представлю тебя лично. Это судьба, не иначе - с первого рейса к самому Громову в экипаж попадёшь!

Он тащит меня за руку. Ноги ватные, но я иду. Потому что бежать поздно.

В коридоре толпа. Сквозь плечи коллег я вижу знакомую спину. Широкие плечи, уверенная осанка. Тот самый разворот, который я запомнила навсегда.

Нет, это не совпадение.

Это он. Мой Дима.

— Диман! — Лёха хлопает его по плечу.

— Принимай пополнение, бортпроводник Алиса Соколова.

Дмитрий оборачивается.

Его взгляд скользит по моему лицу. Задерживается на секунду. И становится вежливым, равнодушным и абсолютно чужим.

Он не узнаёт меня.

Или делает вид, что не узнал? Я не могу понять. В его глазах нет ни боли, ни вины, ни того тепла, которое было в Сочи.

— Приятно познакомиться, Алиса, — говорит он ровным тоном, без намёка на эмоции.

— Надеюсь, вы справитесь.

— Постараюсь, — выдавливаю я, чувствуя, как к горлу подкатывает тошнота.

Сзади подходит она. Тонкая, высокая, с идеальным маникюром. Она обвивает его шею рукой и целует в губы. Медленно. Со вкусом. Так, чтобы все видели.

— А это его девушка, — доверительно шепчет Лёха мне на ухо. — Марина, старшая бортпроводница. Они уже года вместе. Так что красавчик занят.

Марина отрывается от его губ, скользит по мне равнодушным взглядом и теряет интерес. Для неё я пустое место. Очередная новенькая.

Дмитрий смотрит поверх её головы. В его нет ни капли узнавания.

Он точно не помнит.

— Лёха, — говорю я как можно спокойнее, — проводи меня к моему месту. А то опоздаем на брифинг.

— Пошли, — кивает он.

Я ухожу, не оборачиваясь. Чувствую спиной его взгляд. Или, может, мне кажется. Но что мне точно не кажется, это то, что в горлу подкатывает самая настоящая тошнота. Мне нужно срочно в уборную.

Дорогие читатели,
Принлагаю Вас в ещё 2 новинки нашего моба:

ЧИТАТЬ:

<https://litnet.com/shrt/xlfY>

ЧИТАТЬ: <https://litnet.com/shrt/Y6j0>

Глава 11

Я успеваю добежать до туалета для экипажа за секунду до того, как меня выворачивает. Хватаюсь за край раковины, сгибаюсь пополам, и меня трясёт... долго, натужно, до слёз. Потом я сижу на холодном кафельном полу, прижимаясь лбом к стене, и пытаюсь отдышаться.

— Дура, — шепчу я себе. — Дура, что пришла. Дура, что вообще решила летать. Дура, что...

В дверь стучат.

— Соколова, ты там? — голос Марины, резкий, как удар хлыста. — Брифинг через пять минут. Командир не ждёт.

— Я сейчас, — кричу я, вставая, ополаскиваю лицо, подкрашиваю губы, расправляю форму. В зеркале на меня смотрит смертельно бледное лицо, но улыбаться я умею.

Выхожу. Марина стоит у двери, скрестив руки, и смотрит на меня с каким-то новым выражением, вроде бы безразличным, но цепким.

— Плохо выглядишь, — замечает она. — Если не готова летать - скажи. Меньше проблем.

— Всё в порядке. Первый день, волнуюсь.

— Волнуйся в дру

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.